International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service
Vol. 1 Issue 1 | pp. 273-276 **| ISSN:** XXXX-XXXX
Available online @ https://globalconf.net/index.php/samisi

Article

Внешнеэкономическая либерализация Узбекистана и интеграция в Центральной Азии

Эльмуродова Наргиза Актамовна*[1]

1. Самаркандский институт экономики и сервиса, кафедра мировой экономики и международных экономических отношений.

* Correspondence: elmurodovan34@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь между односторонней внешнеэкономической либерализацией Узбекистана после 2017 г. и динамикой региональной экономической интеграции в Центральной Азии. На основе институционального и статистического анализа показано, что реформы, направленные на снижение административных барьеров, защиту прав собственности и развитие конкуренции, создали предпосылки не только для роста иностранных инвестиций, но и для переформатирования торговых связей внутри ЦА-5. Делается вывод о том, что устойчивость региональной интеграции зависит от синхронизации национальных режимов регулирования и снижения нетарифных барьеров, а не только от инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, внешнеэкономическая либерализация, региональная интеграция, иностранные инвестиции, внутрирегиональная торговля, институциональные реформы, ВТО.

Citation: Актамовна Э. Н. Внешнеэкономическая либерализация Узбекистана и интеграция в Центральной Азии. Institute of Economics and Service 2026, 1(1), 273-276.

Received: 12th Aug 2026
Revised: 26th SSep 2026
Accepted: 18th Oct 2026
Published: 22th Nov 2026

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1. Введение

Центральная Азия после распада СССР оставалась регионом с высокими барьерами для взаимной торговли. Совокупный размер экономик ЦА-5 на конец 2023 г. оценивался в 456 млрд долл. США, однако внутрирегиональная торговля развивалась с низкой базы. Экономики различаются по масштабу и структуре: Казахстан даёт около 60% совокупного ВВП, Туркменистан и Казахстан ориентированы на углеводороды, Киргизия и Таджикистан – на услуги и сельское хозяйство, Узбекистан сочетает сырьевой экспорт с активной реформаторской повесткой.

Именно Узбекистан после 2017 г. стал полигоном для наиболее последовательной либерализации. Отправной точкой считается Указ Президента Ш. Мирзиёева № УП-5177 от 2 сентября 2017 г. о либерализации валютной политики, обеспечивший свободную конвертацию по текущим операциям и единый рыночный курс. Далее последовали отмена более 10 тыс. неэффективных нормативных актов, новая редакция закона «О конкуренции» (2023 г.), введение антимонопольного комплаенса и упрощение лицензионно-разрешительных процедур. Остаётся вопрос: в какой мере эти национальные изменения транслируются в региональные интеграционные эффекты? Статья стремится ответить на него, соединяя анализ институтов с оценкой торговой и инвестиционной динамики.

2. Обзор литературы

Литература по региональной интеграции в ЦА за последнее десятилетие прошла несколько этапов. Ранние работы (2015-2018 гг.) объясняли неудачи постсоветских проектов разнонаправленностью политических систем и конкуренцией за инвестиции; Узбекистан рассматривался скорее как «тормоз» кооперации из-за закрытой экономики и валютных ограничений.

После 2017 г. акцент сместился на «эффект Ш.Мирзиёева» – институциональные изменения, сделавшие Узбекистан предсказуемым партнёром. Значительный вклад внёс коллектив под руководством Н.С. Зиядуллаева, показавший, что либерализация валютной политики и снижение административного давления стали предпосылками роста инвестиционной привлекательности.

Работы 2023-2025 гг. обратились к количественной оценке. Гравитационные модели подтвердили положительное влияние соглашений CAREC на товаропотоки Узбекистана и Казахстана. Исследования упрощения процедур торговли показали критическую роль модернизации таможни и инфраструктуры для стран без выхода к морю. В 2025 г. появились работы, связывающие прогресс Узбекистана в упрощении процедур торговли (85% реализации – лучший показатель в регионе) с его стремлением стать центральным торговым хабом. Таким образом, литература признаёт, что односторонняя либерализация может генерировать региональные эффекты, но механизм трансмиссии остаётся недостаточно изученным.

3. Методология

Исследование сочетает институциональный анализ и описательную статистику внешнеторговых и инвестиционных потоков. Институциональный анализ фокусируется на нормативных изменениях: Закон «О конкуренции» (2023), упрощение лицензионно-разрешительных процедур, отмена ограничений на распоряжение частной собственностью, Национальная дорожная карта упрощения процедур торговли на 2025-2030 гг. Эти институты рассматриваются как каналы влияния на трансграничные операции.

Количественная часть сопоставляет данные о взаимной торговле ЦА-5 (ЕАБР, национальные статслужбы, международные организации) с показателями инвестиционной активности Узбекистана. Подход не устанавливает строгую причинность, но выявляет направленность и масштаб изменений и проверяет согласованность с гипотезой институциональной трансмиссии. Ограничение – отсутствие микроданных на уровне фирм, что оставляет за рамками гетерогенность реакций предприятий.

4. Анализ и результаты

1.На Институциональные реформы как предпосылка интеграции. Либерализация не сводилась к стандартному набору мер. Её отличала работа с административными барьерами, делавшими участие страны в региональных цепочках добавленной стоимости невыгодным. Отмена порядка, при котором право собственности могло быть прекращено простой отменой документа о выделении земли или имущества, снизила неопределённость для инвесторов и контрагентов. Новый закон о конкуренции закрепил гарантии свободы внешнеэкономической деятельности и свободного перемещения товаров, равные условия для хозяйствующих субъектов. Запуск дорожной карты упрощения процедур торговли институционализировал обязательства перед ВТО и зафиксировал цель вступления в организацию к 2026 г.

Инвестиционная динамика. В 2025 г. общий объём освоенных инвестиций достиг 43,1 млрд долл. США (+24% к предыдущему году), из них 38,2 млрд – прямые

иностранные инвестиции. Доля инвестиций в ВВП составила 31,9%. Рост ВВП – 7,7%, объём ВВП впервые превысил 145 млрд долл. Однако важнее структура: значительная часть ПИИ ориентирована на внутренний рынок и импортозамещение, что не обязательно усиливает региональную интеграцию. Одновременно растёт число предприятий с иностранным капиталом и расширяется сотрудничество с Китаем, Россией, Турцией, Саудовской Аравией и ОАЭ. Узбекистан всё чаще выступает не только конечным рынком, но и производственной площадкой, встроенной в евразийские цепочки поставок.

Торговые эффекты. Взаимная торговля ЦА в 2025 г. достигла 12,3 млрд долл. США, почти удвоившись с 2020 г. Казахстан лидирует с долей 54% (6,6 млрд долл.), Узбекистан – второй с 3,2 млрд долл. (26%); основной рост пришёлся на поставки в Казахстан (в 2,1 раза). Внешнеторговый оборот Узбекистана впервые превысил 81 млрд долл., торговля с Казахстаном достигла 5 млрд долл. Товарооборот с Киргизией за январь-сентябрь 2025 г. составил 672,8 млн долл. (+14,7%), с Казахстаном – 3,48 млрд долл. (+15,5%).

Рост с низкой базы сам по себе не свидетельствует о глубокой интеграции: доля внутрирегиональной торговли остаётся невысокой, а относительная доля Узбекистана во внутрирегиональном обмене снизилась с 28,5% в 2020 г. до 22,6% в 2025 г. (соседи росли быстрее). Однако институциональным сдвигом стало создание в ноябре 2025 г. Совета министров торговли и инвестиций стран ЦА и Азербайджана – площадки для обсуждения совместных производственных платформ «Made in Central Asia» и привлечения международных финансовых институтов. Либерализация дала импульс не только росту торговли, но и попытке институционализировать региональный диалог.

Ограничения и риски. Либерализация не является беспроигрышной стратегией. Регион остаётся неоднородным: Казахстан и Туркменистан сохраняют ресурсную специализацию, Киргизия и Таджикистан зависят от переводов мигрантов, Узбекистан – от экспорта золота и сырья. Водно-энергетические ограничения создают объективные пределы роста: соглашение Казахстана, Киргизии и Узбекистана о водно-энергетическом сотрудничестве (ноябрь 2025 г.) свидетельствует, что кооперация становится необходимостью. Сохраняется риск «размывания» национальных реформ на региональном уровне из-за несовпадения стандартов, налоговых режимов и таможенных процедур. Вступление в ВТО, рассматриваемое как завершение либерализации, само по себе не гарантирует углубления внутрирегиональной интеграции: оно может переориентировать Узбекистан на торговлю с третьими странами в ущерб соседям.

5. Выводы и предложения

Внешнеэкономическая либерализация Узбекистана после 2017 г. стала значимым, но недостаточным условием региональной интеграции в ЦА. Институциональные реформы — снижение административных барьеров, защита прав собственности, развитие конкуренции, запуск дорожной карты упрощения процедур торговли – создали микрооснову для роста инвестиций и внешнеторговой активности. Однако трансляция национальных достижений в устойчивые региональные эффекты требует синхронизации режимов регулирования, снижения нетарифных барьеров и совместного управления общими ресурсами, прежде всего водными.

Предлагаются три практических направления. Во-первых, распространить логику Национальной дорожной карты упрощения процедур торговли на региональный уровень, согласовав графики цифровизации таможенных процедур между странами ЦА-5. Во-вторых, дополнить Совет министров торговли и инвестиций механизмом мониторинга нетарифных барьеров с участием деловых ассоциаций для оперативного выявления и устранения ограничений, невидимых в тарифной статистике. В-третьих, приоритетом должно стать углубление производственной кооперации: совместные предприятия в переработке сельхозпродукции, текстильной промышленности и сборке компонентов закрепят интеграционный импульс сильнее, чем простое увеличение поставок сырья.

Дальнейшие исследования должны количественно оценить влияние снижения административных издержек в Узбекистане на интенсивность внутрирегиональных торговых потоков и выявить институциональные механизмы закрепления этого эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зиядуллаев Н.С., Аимбетов Н.К., Тростянский Д.В. Либерализация во внешнеэкономической деятельности Нового Узбекистана и Центральной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2025. № 3. С. 7-22.
2. АКРА. Экономическое развитие регионов Центральной Азии: проблемы, тенденции и риски. 22 дек. 2024.
3. Cieślik A. Trade policies in Central Asia after EAEU enlargement and after Russian WTO accession: regionalism and integration into the world economy revisited // Eurasian Geography and Economics. 2024.
4. Explaining trade policy effects for the Central Asia Regional Economic Cooperation countries // UN iLibrary. 2023.
5. Trade Dynamics in Landlocked Central Asia: Insights from Uzbekistan’s Perspective // slib.uz. 2025.
6. Foreign Direct Investment and Trade Integration in Central Asia: Evidence from Panel Data Analysis // Zenodo. 2025.
7. The Limits of Good-Neighborliness: Trade Integration and Structural Friction in Post-2017 Central Asia // Zenodo. 2026.
8. UNECE. Uzbekistan launches National Trade Facilitation Roadmap 2025–2030. Май 2025.